

**Большесолдатская детская библиотека-музей
филиал муниципального казенного учреждения культуры
«Межпоселенческая библиотека Большесолдатского района»
Курской области**

**Имя твое неизвестно,
подвиг твой бессмертен!**

**история создания
мемориального архитектурного
ансамбля «Могила Неизвестного
Солдата»**

**Слава России – родине нашей!
Вечная слава и вечный почёт!
Нет на земле нашей родины краше!
Мало кому со страной так везет.**

**Воинских подвигов было немало.
Ты сберегла от врагов свою честь.
Ты каждый раз от врагов отбивалась.
Воинов славных в России не счесть.**

3 декабря

День неизвестного солдата

День неизвестного солдата – это сравнительно новая памятная дата в российской истории, отмечается ежегодно – 3 декабря. Этот памятный день призван увековечить память, воинскую доблесть и бессмертный подвиг советских и российских воинов, которые погибли в боевых действиях и чьим имена остались неизвестными. Впервые День неизвестного солдата в нашей стране отметили в 2014 году.

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

**Молодые парни, Родины - сыны,
Навсегда уснули и не видят сны...
Огонь тихий, вечный в память им горит,
Солдат неизвестный здесь с войны
лежит.**

**В скорби мать и сёстры, крепится отец,
И веночек пёстрый трогает юнец.
Здесь Земля Священная: Славу, Честь
хранит,
«Кровью окроплённые*», мрамор и
гранит.**

**На деревьях веточки опустились вниз,
Траурные ленточки обнимает лист**

"У могилы Неизвестного солдата"

Ярко звёзды горят,
И в кремлёвском саду
Неизвестный солдат
Спит у всех на виду.
Над гранитной плитой
Вечный свет негасим.
Вся страна сиротой
Наклонилась над ним.
Он не сдал автомат
И пилотку свою.
Неизвестный солдат
Пал в жестоком бою.
Неизвестный солдат,
Чей-то сын или брат,
Он с войны никогда
Не вернётся назад.
Ярко звёзды горят,
И в кремлёвском саду
Неизвестный солдат
Спит у всех на виду.

1967 год

Москва. Александровский сад.

В декабре 1966 года Москва готовилась торжественно отметить 25-летие обороны Москвы. В то время первым секретарем Московского горкома партии был Николай Григорьевич Егорычев. Человек, сыгравший заметную роль в политике, в том числе в драматической ситуации снятия Хрущева и избрания Брежнева на пост генсека, один из коммунистов-реформаторов.

Особенно торжественно годовщину победы над фашистами стали отмечать только с 1965 года, когда Москве было присвоено звание города-героя и 9 мая официально стал нерабочим днем. Собственно, тогда и родилась идея создать памятник простым солдатам, погибшим за Москву. Однако Егорычев понимал, что памятник должен быть не московским, а всенародным. Таким мог быть только памятник Неизвестному Солдату.

Как-то в начале 1966 года Николаю Егорычеву позвонил Алексей Николаевич Косыгин и говорит: "Был я недавно в Польше, возлагал венок на Могилу Неизвестного Солдата. Почему в Москве такого памятника нет?" — "Да, отвечает Егорычев, — мы сейчас как раз об этом думаем". И рассказал о своих планах. Косыгину идея понравилась. Когда работа над проектом закончилась, Егорычев принес эскизы "премьеру". Однако надо было ознакомить с проектом и Брежнева. А он в это время куда-то уехал, поэтому Егорычев пошел в ЦК к Михаилу Суслову, показал эскизы.

Тот тоже проект одобрил. Вскоре в Москву вернулся Брежнев. Принял московского руководителя весьма холодно. Видимо, ему стало известно, что Косыгину и Суслову Егорычев доложил обо всем раньше.

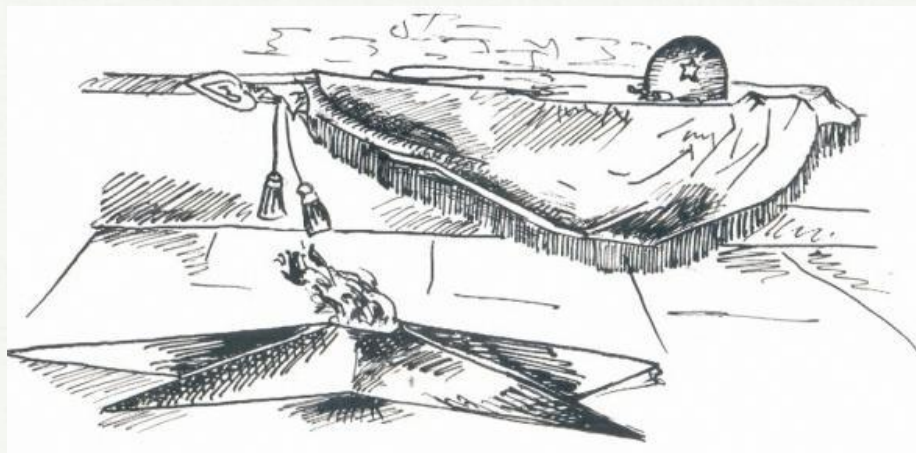
Брежнев начал размышлять, а стоит ли вообще сооружать такой мемориал. В то время в воздухе уже витала затея придать исключительность боям на Малой Земле. К тому же, как рассказывал мне Николай Григорьевич: "Леонид Ильич прекрасно понимал, что открытие памятника, близкого сердцу каждого человека, укрепит мой личный авторитет. А это Брежневу не нравилось еще больше". Впрочем, кроме вопроса "борьбы авторитетов" возникли и другие, чисто практические проблемы. И главная из них — место для памятника.

Брежнев уперся: "Александровский сад мне не нравится. Поищите другое место".

Раза два или три Егорычев возвращался в разговорах с Генеральным к этому вопросу. Все безрезультатно.

Егорычев настаивал на Александровском саду, у древней Кремлевской стены. Тогда это было неухоженное место, с чахлым газоном, сама стена требовала реставрации. Но самое большое препятствие заключалось в другом. Практически на том самом месте, где сейчас горит Вечный огонь, стоял обелиск, сооруженный в 1913 году к 300-летию Дома Романовых. После революции с обелиска соскребли фамилии царствующего дома и выбили имена титанов революции.

Список якобы составлял лично Ленин. Чтобы оценить дальнейшее, напомним, что в то время трогать что-либо, связанное с Лениным, было чудовищной крамолой. Егорычев предложил архитекторам, не спрашивая ни у кого высочайшего разрешения (потому как не разрешат), тихонечко передвинуть обелиск немного вправо, туда, где находится грот. И никто ничего не заметит. Самое смешное, что Егорычев оказался прав. Начни они согласовывать вопрос переноса ленинского памятника с Политбюро, дело бы затянулось на годы.

Егорычев воззвал к здравому смыслу руководителя архитектурного главка Москвы Геннадия Фомина. Убедил действовать без разрешения.

Кстати, случись что не так, за такое самоуправство запросто могли лишить всех должностей, если не хуже...

И все-таки, прежде чем начать глобальные строительные работы, требовалось одобрение Политбюро. Однако Политбюро созывать не собирались. Записка Егорычева по поводу Могилы Неизвестного Солдата лежала в Политбюро с мая 1966 года без движения. Тогда Николай Григорьевич в очередной раз пошел на маленькую хитрость.

Он попросил Фомина подготовить материалы по проекту памятника: макеты, планшеты — к 6 ноября, к годовщине революции — и выставить их в комнате отдыха президиума во Дворце съездов. Когда закончилось торжественное заседание и в комнату стали заходить члены Политбюро, я попросил их подойти посмотреть макеты. Кто-то даже удивился: ведь они не имели отношения к годовщине революции. Рассказал им о памятнике. Потом спрашиваю: "Каково ваше мнение?" Все члены Политбюро в один голос говорят: "Это здорово!" Спрашиваю, можно ли приступить к выполнению?

Смотрю, Брежневу деваться некуда — Политбюро высказалось "за"...

Последний самый главный вопрос — где искать останки солдата? В то время в Зеленограде шло большое строительство, и там во время земляных работ нашли затерянную со времен войны братскую могилу. Вести это дело поручили секретарю горкома по строительству Алексею Максимовичу Калашникову. Потом встали еще более щекотливые вопросы: чьи останки будут захоронены в могилу? А вдруг это окажется тело дезертира? Или немца? По большому счету, с высоты сегодняшнего дня, кто бы там ни оказался, любой достоин памяти и молитвы. Но в 65-м году так еще не думали. Поэтому все старались тщательно проверять. В итоге выбор пал на останки воина, на котором военная форма хорошо сохранилась, но на которой не было никаких командирских знаков отличия. Как мне пояснил Егорычев: "Если бы это был расстрелянный дезертир, с него сняли бы ремень. Не мог он быть и раненым, попавшим в плен, потому что немцы до того места не дошли. Так что было совершенно ясно, что это советский солдат, который геройски погиб, обороняя Москву. Никаких документов при нем в могиле найдено не было — прах этого рядового был по-настоящему безымянный".

Военные разработали торжественный ритуал захоронения. Из Зеленограда прах доставили в столицу на орудийном лафете. 6 декабря с раннего утра по всей улице Горького стояли сотни тысяч москвичей. Люди плакали, когда мимо двигался траурный кортеж. Многие старушки втихаря осеняли гроб крестным знаменем. В скорбном молчании процессия дошла до Манежной площади. Последние метры гроб несли маршал Рокоссовский и видные члены партии. Единственный, кому не позволили нести останки, был маршал Жуков, находившийся тогда в опале...

7 мая 1967 года в Ленинграде от Вечного огня на Марсовом поле зажгли факел, который по эстафете доставили в Москву. Рассказывают, что на всем пути от Ленинграда до Москвы стоял живой коридор — люди хотели видеть то, что было для них свято. Ранним утром 8 мая кортеж достиг Москвы. Улицы также были до отказа заполнены людьми. У Манежной площади факел принял Герой Советского Союза, легендарный летчик Алексей Маресьев. Сохранились уникальные хроникальные кадры, запечатлевшие этот миг. Я видел плачущих мужчин и молящихся женщин. Люди замерли, стараясь не пропустить самого важного мига — зажигания Вечного огня.

Открывал мемориал Николай Егорычев. А зажигать Вечный огонь должен был Брежнев.

Леониду Ильичу заранее объяснили, что нужно делать. В тот вечер в итоговой информационной программе показали телевизионный репортаж, как генсек принимает факел, подходит с факелом к звезде, затем следовал обрыв — и в следующем кадре уже показывали зажженный Вечный огонь.

Дело в том, что во время зажигания произошло ЧП, свидетелями которого стали только люди, стоявшие вблизи.

Николай Егорычев: "Что-то Леонид Ильич недопонял, и, когда пошел газ, он не успел сразу поднести факел. В результате произошло что-то типа взрыва. Раздался хлопок.

**Брежнев испугался, отшатнулся, чуть не упал".
Тут же последовало высочайшее указание
этот нелюбезный момент из
телерепортажа вырезать.**

**Как вспоминал Николай Григорьевич, из-за
этого казуса телевидение осветило великое
событие достаточно скупно.**

**Практически у всех людей, причастных к
созданию этого памятника, было ощущение,
что это главное дело их жизни и оно —
НАВСЕГДА, НАВЕЧНО.**

С тех пор каждый год 9 мая к Вечному огню приходят люди. Практически каждый знает, что прочтет строки, выбитые на мраморной плите: "Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен". Но никому не приходит в голову, что у этих строк был автор. А происходило все так. Когда уже в ЦК одобрили создание Вечного огня, Егорычев попросил тогдашних литературных генералов — Сергея Михалкова, Константина Симонова, Сергея Наровчатова и Сергея Смирнова — придумать надпись на могиле. Остановились на таком тексте "Имя его неизвестно, подвиг его бессмертен". Под этими словами все писатели поставили свои подписи... и ушли.

Егорычев остался один. Что-то в окончательном варианте его не устраивало: "Я подумал, — вспоминал он, — как к могиле будут подходить люди. Может быть, те, кто потерял своих близких и не знают, где они нашли покой. Что они скажут?"

Наверное: **"Спасибо тебе, солдат! Подвиг твой бессмертен!"** Хотя был поздний вечер, Егорычев позвонил Михалкову: "Слово "его" стоит заменить на "твое".

Михалков подумал: "Да, — говорит, — это лучше". Так на гранитной плите появились выбитые в камне слова: **"Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен" ...**

**России побеждать не
привыкать.**

**И воинская слава у неё
велика.**

**Но всё же было б лучше ни
с кем не воевать.**

**Мы – мирная страна, для
дружбы мы открыты.**

Источники информации:

<http://yandex.ru/images/>

<http://nnm.me/blogs/igorki/imya-tvoe-neizvestno-podvig-tvoy-bessmerten/>

<http://picturehistory.livejournal.com/343883.html>

<http://yandex.ru>

<http://ololo.fm>

http://www.cluboček.ru/themes_31.phtml

<http://rupoem.ru/war.aspx>